

ДИН ЛЕЙПЕК

A stylized, grey-toned graphic of an oak leaf branch, curving upwards and to the right, positioned behind the title text.

КАРНИВОВА

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л42

Дизайн обложки *Екатерины Петровой*
Внутренние иллюстрации *Эрика Бауэра (Erik Bauer)*
Карта на нахзаце *Вадима Скумбриева*

Лейпек, Дин.
Л42 Карнивора / Дин Лейпек. — Москва : Эксмо, 2022. — 544 с. : ил.

ISBN 978-5-04-159744-3

Кит и Марика — друзья детства. И их дружба похожа на противостояние.

Кит и Марика — маги. И у каждого из них есть тайное имя и тайный покровитель — животное из волшебного леса. Они обладают магией, мощи которой не знает никто.

Кит выбирает путь менталиста, а Марика — целителя. Но их судьбы прочно связаны.

В академии друзья знакомятся с юношей по имени Дор. Необычная магия и бесконечная доброта которого не раз спасала в трудную минуту.

Великая тайна — легенда о Короле леса — ведет Кита, Марику и Дора за собой. И дорога к истине лежит через Карнивору.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-159744-3

© Лейпек Д., текст, 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Посвящается Д.С.

*Для того чтобы рассказать о магии,
которую ты приносишь в мою жизнь,
мне пришлось написать целую книгу.*

Да не на мнозе удаляйся общения Твоего,
от мысленного волка звероуловлен буду.

Иоанн Златоуст.

ПРОЛОГ

— Ты убила его. — Королева смотрела спокойно и холодно, и туманное голубое свечение, разлитое во-круг, отражалось в ее больших глазах.

— Помоги мне! — Руки дрожали, по ладоням пробе-гала судорога, но ничего не получалось. Магии не было.

— Ты убила его, — повторила Королева, — а теперь хочешь, чтобы я помогла тебе его спасти?

— Я не хотела!

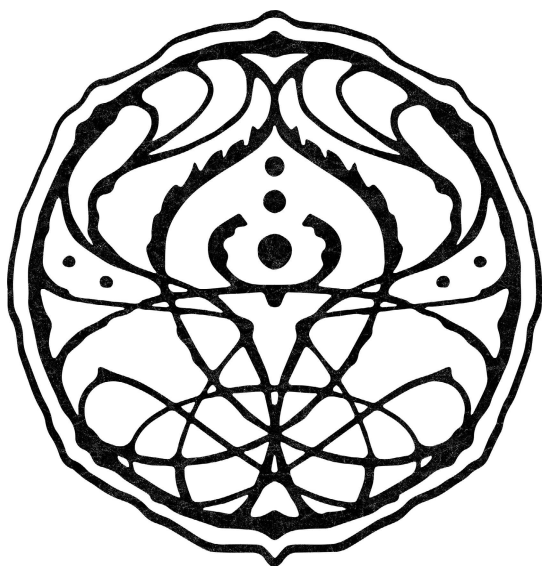
— Конечно. Но ты хотела быть сильной и жесто-кой, не так ли?

Марика подняла глаза, но посмотрела не на Короле-ву, а прямо перед собой.

— Он тоже хотел быть умным и хитрым, — ска-зала она глухо.

— Ты права, — улыбнулась Королева. — И теперь настала пора платить.

Часть первая
Дети

I КЕЙЗА

В Кастинии считают, что солнце садится за горы Сантинел и встает из вод Жемчужного моря. Конечно, как и всякие жители столицы, кастинийцы крайне невежественны в вопросах географии, и потому не стоит всецело полагаться на их слова. Но в одном они правы. Никто не знает, где заканчивается Жемчужное море, и никто не знает, есть ли что-нибудь по ту сторону гор Сантинел. Разумеется, время от времени находятся умники, которым позарез нужно это выяснить — ну и кто из них вернулся назад? Правильно. Никто.

Горы Сантинел — это гряда неприступных пиков, а их предгорья — последний оплот цивилизации. Станный край, серый край, место колдовства и древних легенд. Из-за хребта в долину постоянно спускаются плотные облака, и потому холмистое предгорье так и называют — Туманный край. Большую часть года солнце бывает здесь редким гостем. Пронизывающий ветер прилетает с гор и запутывается в ветвях вековых елей, а по ночам раздается пронзительный вой, недвусмысленно говорящий о том, какие звери наверняка могут встретиться в Лесу неосторожному путнику. Даже собаки в деревнях выглядят очень подозрительно, и нельзя сказать наверняка, сколько в них от волкодава, а сколько — от волка.

Жители гор верят в магию — но не в ту, что преподают в школе Кастинии и призывают ко двору короли,

не в ту, что одевается в роскошные одежды и облакает силу в красивые слова и величественные жесты. Они верят в древнее колдовство, испокон веков обитавшее в сумрачных лесах. Это колдовство так же старо, как сама земля, вздыбившаяся здесь в своем стремлении слиться с небом, оно разлито в туманном воздухе, им дышат темные ели.

Конечно, ведьмы встречаются не только в Туманном крае. По правде сказать, почти в любой деревне есть своя колдунья, или знахарь, или любой другой человек, способный заговорить скот или приворожить суженого. Но ведьмы с гор Сантинел совершенно другой породы. Они не пытаются обмануть природу, как это делают другие. Подобно величайшим из магов, они заключают с природой договор, но, в отличие от магов, санинельские ведьмы отлично понимают, что природа отнюдь не обязана этот договор исполнять. Природа — сама себе госпожа. Она может помочь тебе, но может и не помогать. И это тоже нужно уметь принимать.

Кейза знала это ничуть не хуже других. Пятьдесят одну осень она прожила в Туманном крае, недалеко от деревни Дрик, неизменно помогая ее жителям словом, делом или бездействием. Кейза уже давно поняла: иногда лучшая помощь — это отсутствие всякой помощи.

В последнее время, впрочем, бездействовать хотелось куда чаще, чем это было необходимо. В соседней деревне, Оре — соседней по меркам Туманного края, а значит, совсем не близкой, — умерла ведьма. По традиции, та растила себе смену, но девочка оказалась настолько слаба здоровьем, что не пережила Наар и на день. После того как догорел их погребальный костер, староста Оры подошел к Кейзе и тихо пробормотал, глядя в сторону:

— Вы же не оставите нас.

Кейза даже не стала кивать. Это был не вопрос.

С тех пор она не знала покоя. Конечно, те жители Оры, что могли дойти на своих двоих, приходили к ней сами, но ведь были и те, кто дойти не мог. Роженицы, умирающие, умершие, над которыми нужно было развеять листья и пропеть Последнюю песню — Ора считалась большой деревней. А Кейза была уже не молода.

Год спустя она возвращалась к себе после тяжелых, долгих родов, которые закончились Последней песней. Кейза остановилась перевести дух и посмотрела на дорогу, убегаящую вниз. Часть пути из Оры проходила по главной дороге Туманного края, той самой, что вела отсюда в большой мир. Она спускалась вниз, пересекала речку Саар и поднималась между двумя холмами, теряясь в тумане. Там, за последней цепочкой холмов, начиналась равнина.

Туман поднялся, полуденное солнце слепило глаза сквозь тонкую серую пелену. Кейза прищурилась и приложила руку к глазам. Нахмурилась, пытаясь сквозь молочный блеск разглядеть слабое движение у подножия холмов, на том берегу реки. Сначала она подумала, что ей показалось. Но там точно кто-то был — медленно, но верно по дороге двигалась маленькая точка. Вот она уже добралась до моста, и стало видно, что это не одна, а две точки, двое путников. Они начали подниматься от реки, и Кейза прищурилась еще сильнее.

Две женщины шли не торопясь, с размеренным спокойствием людей, которые привыкли много ходить и умеют правильно расходовать свои силы. Подъем был долгим и крутым, но обе женщины дышали ровно и легко, когда подошли к неподвижной Кейзе.

Кейза медленно опустила руку, не сводя с них взгляда жестких серых глаз. Женщины были почти точной копией друг друга: высокие, широкоплечие, с длинными

спутанными волосами цвета дорожной пыли, вот только у одной между пепельных прядей проблескивала седина, а лицо с крупными спокойными чертами покрылось морщинами — совсем как у Кейзы.

— Ты ждала нас, — тихо сказала старшая.

Кейза не стала кивать. Это был не вопрос.

Раздался непонятный писк, и молодая женщина слегка повернула голову, оглянувшись через плечо. Кейза снова прищурилась. Из-за плеча на нее смотрели внимательные глаза цвета темного жемчуга.

Она ошибалась. Женщин было трое.

Девочек Кейзу и Лагит взяла к себе в дом Агхар-Террая. Многие тогда говорили, что брать обеих неправильно — как решить, кто после смерти Агхар займет ее место? Но Лагит решила эту проблему за всех: в шестнадцать она сбежала из хижины ведьмы. Все считали, что Лагит сгинула в Лесу, все, включая Кейзу, но через два года сестра вернулась. Из-за плеча на Кейзу смотрели серые глаза племянницы.

Агхар-Террая умерла через несколько осеней после этого, а Лагит с девочкой остались жить у Кейзы. Она против своей воли привязалась к племяннице, и постепенно Дора стала ее ученицей. Лагит никак не вмешивалась в это — она вела их скромное домашнее хозяйство и никогда не претендовала на то, чтобы быть ведьмой наравне с сестрой.

Наверное, Кейза должна была это предвидеть — все-таки Дора была дочерью Лагит. Но побег племянницы застал ее врасплох. Она действительно успела сильно к ней привязаться.

Через два дня Лагит, не говоря ни слова, ушла. Кейза осталась одна в непривычно пустом доме.

Она так и не простила их.

Лагит и Дора с ребенком поселились в хижине Наар, а Кейза не знала, что и думать. С одной стороны, стоило порадоваться. Теперь в Оре появилась своя ведьма, и Кейза могла перестать бегать туда-сюда, словно курица по двору. Да и вообще, сестра и племянница вернулись, живые и невредимые. За это тоже стоило поблагодарить Лес.

Но Кейза по-прежнему на них злилась. Она не могла понять, почему этим дурам не сиделось на месте, почему нужно было убегать из дома, а возвращаться непременно с ребенком в подоле. Ну хорошо. Не в подоле, а за спиной. Это все равно ничего не меняло.

Кейза злилась еще несколько недель — на большее ее не хватило.

«Посмотрю, как они там устроились, — говорила она себе, продираясь сквозь заросли крапивы, которая смыкалась высоко у нее над головой. — Просто посмотрю — и все».

Когда Кейза вошла в хижину, она сразу увидела, что Лагит не сидела без дела. Все было вычищено, выметено, на окнах пестрели занавески, а травы над очагом висели в строгом порядке. Дора, которая мешала в котелке то ли суп, то ли зелье, подняла голову и улыбнулась тете. Лагит не отрывала глаз от шитья. Девочка сидела рядом с матерью на полу и внимательно смотрела на Кейзу из-под черной челки. Ведьма заметила, что глаза внучки при этом стали чуть светлее, ближе к голубому, чем к темно-серому.

